

# «ПОПЫТКА ПОЛЕТА»

Йордан Радичков хорошо известен в Советском Союзе как один из ведущих болгарских писателей. Только что издательство «Прогресс» выпустило большой том его избранных произведений в серии «Мастера современной прозы».

Но Радичков еще и талантливый драматург. Новая его пьеса — «Попытка полета» — отмечена в этом году премией на Шестом национальном смотре болгарской драматургии и театра, посвященном 35-летию установления народной власти в стране. «Попытка полета» установлена в Софии в Национальном академическом театре имени Ивана Вазова (режиссер Младен Киселов, оформил спектакль советский художник Дмитрий Крымов) и идет еще в пяти других театрах республики. Будут встречена теплый прием у зрителей. Этой осенью пьеса будет показана в Белграде, Вене и Берлине; готовится ее нью-йоркская постановка.

Как часто у Радичкова в пьесе дерзко совмещаются реализм и фантастика, философские обобщения и гротеск, лиризм и ирония! «Попытка полета» насыщена глубоким содержанием, но сюжет ее весьма прост. Во время второй мировой войны две группы крестьян замечают блуждающий аэростат и преследуют его. Поначалу они ведут бурный спор за право обладания аэростатом, но потом их объединяет желание заполнить огромное количество столь дефицитной в военных условиях ткани, из которой можно сшить одежду для себя, жен и детей. Аэростат снижается, и крестьяне ловят его за свисающие канаты. Чтобы не упустить добычу, каждый обвязывает себя канатом. Но в тот миг, когда люди думают, что взяли аэростат в плен, они, по сути дела, сами аннонсируют его пленникам. Игрушка стихии, послушная порыву ветра, взмывает вверх, и начинается полет героев над Болгарией, над Балканским полуостровом. Постепенно люди отрешаются от утилитарного намерения превратить аэростат в одежду — они понимают, что он может служить более высоким целям. Финал этой пьесы-притчи таков: полиция стреляет в аэростат; пробитый, он падает на землю, и проводится коллективный допрос всех участников необычного полета. Автору блестяще удалось не только создать колоритные типы людей из народа, но и составить из них динамичный групповой портрет, отражающий важные черты национальной психологии.

## два мнения

**Олег ТАБАКОВ,**

народный артист РСФСР

«Попытка полета» — вторая пьеса Йордана Радичкова, которую я видел в Болгарии. На спектакле вспоминается знаменитый афоризм: «Человек создан для счастья, как птица для полета», — и

слишком часто, выходя из театра, испытываешь чувство гордости за свою профессию. Но «Попытка полета» — именно такой спектакль: талантливая пьеса, интересная постановка и прекрасный актерский ансамбль.

**Димитр**

**КАНУШЕВ,**

болгарский критик

«Попытка полета» расширяет наше представление о творчестве Йордана Радичкова, о своеобразии его драматургии. Снова переносясь в мир мифа и фольклора, здесь он более чем когда бы то ни было подчеркивает конкретность времени действия. Это пьеса о стремлении человека к возвышенному, к героическому. Тут затрагиваются многие «вечные» проблемы бытия. Рассказ о чрезвычайном для патриархального сознания событии превращается в глубокий и поэтический анализ народной души и эпохи.

Радичков создал лирико-эпическую драму, богатую современными ассоциациями. Стиль его метафоричен; метафоричность эта строится на фундаменте сочной образности народного творчества, но без идеализации прошлого. Опытный драматург предлагает нам проследить сложное развитие внутреннего мира его героев в их человеческой неповторимости, остро ставит социально-политическую проблему неприятия насилия над личностью, над человеческой природой, неприятия фашизма.

мысль эта выражена Радичковым внятно и не натужно. У автора нет сентиментального умиления, но он и не относится к ним свысока: разговор о героях — крепких и основательных мужиках — ведется серьезно и на равных. Будем открыты: не

## ЭПИЛОГ К ПЬЕСЕ, ПРОЛОГ К НОВЫМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ, ИЛИ СЛОВО АВТОРУ «ПОПЫТКИ ПОЛЕТА»

— Чем привлекает вас, крупного беллетриста, театр?

— Театр дает возможность сразу почувствовать, нужен ли автор публике.

— Видели ли вы все постановки «Попытки полета»? Какое они произвели на вас впечатление?

— Видел все шесть постановок. Создается порой впечатление, что в основу их положены разные пьесы. Каждый режиссер прочитывает пьесу по-своему. Бывают случаи, когда на сцене убивают даже Шекспира, а случается, из посредственной драмы получается хороший спектакль.

— Традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Параллельно работаю над романом «Ной» и пьесой «Образ и подобие». В романе я строю свой «ноев ковчег» и отбираю туда то, что, по моему мнению, имеет важное значение, что хотелось бы сохранить для будущего. В пьесе я заставляю одного крестьянина сквозь столетия услышать крик шекспировского Ричарда III, готового отдать все царство за коня. Крестьянин жертвует конем, получает в обмен цар-

ство и начинает переустройство государства по своему «образу и подобию». Думаю над тем, чтобы у пьесы было несколько вариантов. В разные вечера разные люди будут «создавать государство» по своему разумению.

— Что вы скажете о писательском ремесле?

— В 1963 году я в течение двух месяцев находился в Советском Союзе. В Сибири видел, как по Лене идут драги. Семь километров — и ничего нет. Но они продолжают идти. Потом вдруг на протяжении двух километров есть золото в промываемом грунте. Писатель, мне кажется, должен трудиться, как драга — упорно и кропотливо.

Как болгарин я горжусь тем, что мы дали славянству кириллицу, при помощи которой запечатлены великие идеи, преобразующие мир, и созданы великие творения искусства. Но буквы есть буквы. В самом по себе алфавите не заключены идеи. Именно идеи, необходимые прогрессу, споспосудим открывать и воплощать художнику — азбука для них готова.